

Секция «Социология государственного управления»

Инклюзивного развития и идентичность представителей групп риска

Павлычева Анна Анатольевна

Студент (специалист)

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологодская область, Россия

E-mail: anutik-nutik-91@mail.ru

В настоящее время государственная политика большинства стран сталкивается с множеством рисков и вызовов социально-экономического свойства. К таким вызовам относятся, например, неустойчивое посткризисное восстановление национальных экономик, устойчивый уровень безработицы, растущая социальная дифференциация и нестабильность сектора государственных финансов. Все более вырисовывается объективная потребность в поиске новых подходов к достижению устойчивого экономического роста в целях формирования гармоничного общества. Но одного лишь параметра «устойчивости» для экономического роста недостаточно: он должен быть *инклюзивным* (досл. «всеобъемлющим»), то есть положительно сказывающимся на благосостоянии как можно более широких слоев населения. При этом *инклюзивный* рост должен предоставлять людям равные возможности для реализации своего человеческого потенциала вне зависимости от социально-экономических условий, пола, места жительства и этнических корней [1]. Поэтому - цель инклюзивного развития - сгладить напряженность в обществе и мобилизовать скрытые кадровые ресурсы.

В качестве резерва кадрового ресурса следует рассмотреть *группы риска*, в частности, *людей, вышедших из заключения*, как наиболее массовой составляющей групп риска и находящейся в основном в активном трудовом возрасте. В связи с событиями на Украине (политического кризиса марта 2014 года) требуется пересмотреть не только текущие задачи работы с группами риска, но, возможно, и саму идеологию (методологию) такого процесса.

Чтобы экономика двигалась устойчиво вперед, нужна стабильность в обществе. Нужна, кроме того, уверенность, что, так называемая «пятая колонна» не будет такое общество раскалывать, проводить агитацию оппортунистического поведения его членов. То есть, нам нужны не только трудолюбивые и профессионально подготовленные члены общества, но и надежные граждане с точки зрения их устойчивости к пропаганде. Чтобы противостоять идущей сейчас идеологической войне на международной и внутренней аренах. И здесь предлагаемые социальные инновации сказываются на устойчивости всей нашей страны, а значит и экономического сектора, в частности. А пенитенциарная система, точнее ее усовершенствования, полностью отвечают озвученным выше задачам экономического развития России.

Перед страной стоит задача добиться экономического и социального эффекта от групп риска. Экономический эффект - чтобы они влились в производственную деятельность, а социальный - чтобы их не использовали в качестве «пятой» колонны провокаторы оранжевых революций. В международной ситуации появились новые факторы, влияющие на раскол в обществе. Если раньше это был фактор имущественного расслоения (1917 год), потом фактор этно-конфессионального расслоения (Чечня 1990-ые годы), то сейчас такими факторами стали социально-психологические факторы, основные из которых - дезадаптационный фактор и, тесно с ним связанный, фактор идентичности.

В настоящее время со стороны Запада в отношении России проводится психоисторическая спецоперация, точнее информационно-психологическая диверсия, цель которой -

создание славян-русофобов как психокультурного типа и политической силы [2].

То, что прозападным бендеровцам и фашистам Юг и Юго-восток Украины не может дать адекватный отпор - причина именно в отсутствии там, на Юго-востоке Украины у русскоязычных, в том числе этнически русских, той самой идентичности. Как говорят - мол, там, на Юго-востоке у них нет лидера, а лидера нет, объясняют, потому что нет организаций там их же. А самих организаций там нет - потому что нет там идентичности. Русская идентичность даже для этнически чистых русских на Юго-востоке Украины - не подходит, т.к. их родина не Россия, как за них иногда считают, а Украина. В этой связи российские политологи и социологи сегодня в качестве первоочередной задачи борьбы за сохранение целостности Украины - рекомендуют формировать на Юго-востоке Украины среди русскоязычного населения так называемую региональную идентичность, привязанную к более узким регионам-областям, т.е., например, Донецкую идентичность, Одесскую и т.д.

Именно поэтому важен и востребован научный подход, связанный с рассмотрением понятия **самоидентичности**. Идентичность личности - это ее восприятие как принадлежащей к конкретной группе индивидов (личностей). Например, русский идентифицирует себя как россиянин, т.е. гражданин РФ. Одновременно он может идентифицировать себя как, например, выпускник Бауманского училища, как охотника, т.е. члена общества охотников-рыболовов и т.п.

Если рассматривать индивидов из групп риска, т.е. бывших заключенных, то у них обязательно во время заключения возникнет самоидентификация как заключенного. И вот здесь-то возникают следующие методологические проблемы:

- **Что делать** с возникшей в заключении идентификацией? Подавлять ее, либо не трогать, чтобы не вызвать отторжение любых положительных эмоций или способствовать появлению других отягчающих ситуацию заменителей.
- Следует выяснить - а вообще-то, насколько **устойчива (доминантна) однажды возникшая** у человека самоидентификация. Например, узники концлагерей до старости идентифицируют себя как жертвы фашизма.
- **Какие функции** по жизни человека-личности идентификация несет? Возможно, например, - она дает возможность быстрого реагирования на такие изменения внешней среды, на которые логикой человек не может чисто физически быстро ответить. Тогда он делает «как все», т.е. как те, с кем он себя идентифицирует. Иначе он теряется в решениях и испытывает психологические стрессы.
- И вообще - **а какие есть методы воздействия или корректировки идентичности** на сегодня?

Далее, после решения вышеизложенных методологических вопросов, следует рассмотреть уже и новые принципы, на которых можно строить работу с группами риска.

И, наконец, - формирование на основе новых методов и новых принципов - новых организационно-правовых формы под них в рамках отечественной пенитенциарной системы, которые учли бы как новые факторы, так и успешно бы решали поставленные цели.

Источники и литература

- 1) Авдокушин Е.Ф. , Иванова В.Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3. С 4-13.

- 2) Фурсов А. Цель того, что происходит на Украине, - окончательное решение русского вопроса // <http://server40.livejournal.com/505363.html>.

Слова благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00100 «а».